

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2487
27 December 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2487-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 17 октября 2007 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: Г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Четвертый периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Четвертый периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии
(CCPR/C/LBY/4; CCPR/C/LBY/Q/4; HRI/CORE/1/Add.77; письменные ответы, представленные Ливийской Арабской Джамахирией в виде документа без символа, распространенного только на арабском языке)

1. По приглашению Председателя члены делегации Ливийской Арабской Джамахирии занимают места за столом Комитета.
2. Г-н АБУСЕИФ (Ливийская Арабская Джамахирия), представляя четвертый периодический доклад (CCPR/C/LBY/4) своей страны, отмечает, что лишение людей основных прав человека, а народа права на полноправное участие не только является трагедией отдельных граждан, но и способно подрывать социально-политическую стабильность, провоцируя насилие и конфликты. Именно по этой причине ливийский народ в 1988 году принял Великий зеленый документ по правам человека, а в 1991 году – закон о содействии свободе, в котором положения Документа были закреплены в законодательном порядке. Теперь ливийские мужчины и женщины пользуются равными правами. Они могут беспрепятственно создавать профсоюзы и прочие объединения для защиты своих трудовых прав и пользуются свободой выражения мнений. Суды действуют независимо, и каждый ливийский гражданин может воспользоваться своим правом на подачу гражданского иска. Гарантированы право на труд, на достаточное жилище и на жизнь. Смертная казнь может быть назначена только в порядке возмездия (кисас) или в тех случаях, когда человек представляет перманентную угрозу обществу. По аналогии с этим свободы могут быть лишены только те люди, которые представляют угрозу для других, а обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана судом. Кроме того, закон запрещает подвергать обвиняемых любым видам физических или психических пыток либо жестокому или унижающему достоинство обращению. Закон наделяет всех ливийцев правом на защиту неприкосновенности их частной жизни и на пользование плодами своего труда; частная собственность является неприкосновенной.
3. Правительством страны предприняты активные меры по улучшению положения женщин и созданию им условий для повзвешного участия в процессе развития. Женщины работают на высоких должностях в политической, экономической и

социальной сферах, а также в составе дипломатического и судебного корпуса, полиции и вооруженных сил. Под особой защитой находятся ливийские дети, поскольку телесные наказания и все виды пыток и жестокого обращения с детьми запрещены законом. Кроме того, дети имеют доступ к всесторонней медицинской помощи и бесплатному образованию.

4. Права человека, которые занимают центральное место среди догматов проявленной религии, считаются неотъемлемыми. Права человека гарантированы законами исламского шариата в контексте всеохватной и связной системы, применимой повсеместно и во все времена. Что касается наследования, то рекомендация Святого Корана о том, что доля мужчины должна быть вдвое больше доли женщины, применяется не в качестве общего правила, а лишь в ограниченном числе случаев. В этом отношении применяются три базовых критерия. Первый из них касается степени родства с умершим: чем ближе степень родства по крови, тем большую долю имущества получает наследник мужского или женского пола. Вторым критерий определяется принадлежностью к поколению, причем приоритет отдается более молодому поколению, независимо от пола, на том основании, что на молодого наследника ложится в будущем более тяжелое бремя ответственности, чем на представителя старшего поколения. Так, например, доля имущества, наследуемого дочерью умершего, превышает долю, причитающуюся его матери или отцу, даже если дочь находится еще в младенческом возрасте. Третьим критерий, который учитывает финансовое бремя, выпадающее на долю наследника мужского пола по сравнению с другими сторонами, – это единственный критерий, где проводится различие между мужчинами и женщинами; однако он не несет с собой никаких негативных последствий для женщин. В действительности дело часто обстоит как раз наоборот.

5. Г-н АД-ДЖЕТЛАУИ (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на первый вопрос из перечисленных в перечне (CCPR/C/LBY/Q/4), говорит, что содержание Пакта уже более 1400 лет входит в состав исламского наследия его страны. Поэтому внутреннее законодательство Ливии соответствуют положениям Пакта, если только эти положения не идут вразрез с законами шариата, а такой подход основан на принципе свободы вероисповедания и отправления культа, который гарантирован Пактом.

6. Г-н АБУСЕИФ (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на второй вопрос, сообщает, что соображения Комитета были переданы соответствующим органам на предмет принятия необходимых мер. В связи с Сообщением № 1107/2002 ливийским консульством в Марокко г-же Лубне Эль Гар был выдан паспорт. Пока еще не имеется информации относительно Сообщения № 440/1990 (Юсеф Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии).

7. Г-н АЛЬ-МАДЖДУБ (Ливийская Арабская Джамахирия), обращаясь к третьему вопросу, говорит, что законодательным собранием Ливии утверждена политика, предусматривающая более жесткие уголовные санкции за насилие в отношении женщин. Эта политика нашла свое отражение в статьях 390-395 уголовного кодекса, касающихся аборт, статьях 407 и 408, предусматривающих уголовное наказание за изнасилование, статье 416, устанавливающей уголовное наказание за принуждение к занятию проституцией, и статье 411, относящей к числу уголовных преступлений брак посредством кражи невесты. Жестокое обращение с женой со стороны мужа наказуемо согласно статьям 396-398 уголовного кодекса.
8. Г-н АД-ДЖЕТЛАУИ (Ливийская Арабская Джамахирия) по четвертому вопросу отмечает, что закон № 70 от 1973 года о супружеской неверности основан на Коране. Безнравственность общества несовместима с культурными ценностями и свободой вероисповедания и отправления культа. Освидетельствование женщин и девушек на предмет девственности производится только в случае изнасилования. Для девушек, подвергшихся насилию, созданы центры социальной реабилитации, задача которых состоит в обеспечении их безопасности и ограждении их от такой социальной реакции, как возможные нападения со стороны родственников. Эти учреждения являются фактически не изоляторами, а центрами социальной защиты, и закон гарантирует девушкам осуществление их прав в полном объеме.
9. Г-н АБУСЕИФ (Ливийская Арабская Джамахирия) указывает, что дал ответ на пятый вопрос относительно наследования в своем вступительном слове. Он просто хочет вновь подтвердить, что заповеди, изложенные в Коране, не допускают поправок, исключений или расширительного толкования.
10. Г-жа МАРКУС (Ливийская Арабская Джамахирия) по шестому вопросу говорит, что в соответствии с законом № 10 1984 года относительно брака и развода женщинам гарантировано полное равноправие в части подачи на развод на основании злонамеренного оставления супруги или бытового насилия. Кроме того, женщины наделены правом куль (развод по требованию жены).
11. Г-н ДЕРБИ (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на седьмой вопрос, сообщает, что контртеррористическое законодательство его страны включает главу I уголовного кодекса, закон 1967 года об оружии, боеприпасах и взрывчатых веществах, закон № 7 1981 года о владении оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами и закон № 13 1993 года о кражах и грабеже, все из которых предусматривают уголовное наказание за индивидуальный, групповой и государственный терроризм. Он

подчеркивает, что международное определение терроризма до сих пор не согласовано и что каждому государству свойственно избирать собственный подход к этой проблеме.

12. Г-н АД-ДЖЕТЛАУИ (Ливийская Арабская Джамахирия), переходя к восьмому вопросу, сообщает, что за последние пять лет смертная казнь назначалась лишь за умышленное убийство. Методом исполнения приговора является расстрел в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса. Дискуссия о том, какие правонарушения должны быть наказуемы смертной казнью, еще не завершена.

13. Г-н АБУСЕИФ (Ливийская Арабская Джамахирия) в ответ на девятый вопрос говорит, что на данный момент отмена смертной казни в стране не планируется.

14. Г-н АД-ДЖЕТЛАУИ (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на десятый вопрос, касающийся случаев внесудебных, произвольных или суммарных казней и содержания под стражей, указывает, что Ливийская Арабская Джамахирия является государством, зиждущемся на верховенстве закона, как указано в статье 1 уголовного кодекса, где провозглашается принцип *nullum crimen, nulla poena, sine lege*. Никто не может быть приговорен или наказан, кроме как на основании уже существующего правового акта и постановления суда. Все решения суда обнародуются, и никто не может быть казнен без смертного приговора.

15. Г-н АЛЬ-МАДЖДУБ (Ливийская Арабская Джамахирия), касаясь одиннадцатого вопроса, говорит, что в отношении тюрем и тюремного персонала действует судебный надзор. Комиссии в составе сотрудников прокуратуры регулярно проводят инспекции и рассматривают жалобы заключенных. По сигналам о пытках проводится расследование в рамках уголовных дел по статьям 337 и 435 уголовного кодекса, которые предусматривают более жесткое наказание, в случае если соответствующие акты совершены официальным должностным лицом. Закон № 5 2005 года о реформе пенитенциарных заведений гарантирует заключенным различные права, включая право на подачу жалоб.

16. Г-н АД-ДЖЕТЛАУИ (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на двенадцатый вопрос, говорит, что наказание в виде порки и ампутации назначается за супружескую неверность, кражу и грабеж. Назначение таких наказаний оговорено крайне строгими условиями, призванными гарантировать права обвиняемых. Кроме того, раскаявшийся нарушитель освобождается от подобного наказания. Источником соответствующего законодательства страны являются законы шариата.

17. Г-н ДЕРБИ (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на тринадцатый вопрос, сообщает, что изоляторов для лиц, ищущих убежище, не существует. Все вопросы, касающиеся въезда иностранцев на ливийскую территорию, выезда с нее и проживания на ней регулируются законом № 6 1987 года. В статье 21 закона 1991 года о содействии свободе говорится, что " Джамахирия является прибежищем для преследуемых и борцов за свободу, и ни один беженец не может быть передан какой бы то ни было стороне" . Всеобщий народный конгресс ведает вопросами предоставления статуса беженца и принимает решения о том, как с ними поступать.

18. В изоляторах содержатся лица, которые незаконно въехали в страну и в большинстве случаев являются незарегистрированными мигрантами, намеревающимися незаконно проникнуть в Европу.

19. Г-н АЛЬ-МАДЖДУБ сообщает, что отмены смертной казни за умышленное убийство можно добиться, прибегнув к положениям, регулирующим кисас и дийя (выплата компенсации за кровопролитие). Эти положения не идут вразрез с Пактом, поскольку они применяются в соответствии с требованиями справедливого судебного разбирательства и основаны на законах шариата.

20. Г-н АМОР, докладчик по стране, выражает сожаление по поводу крайней краткости доклада Ливийской Арабской Джамахирии и представленных ею письменных ответов на перечень вопросов. Поэтому, ввиду того что большая часть полученной Комитетом к настоящему моменту информации происходит из других источников, диалог между членами Комитета и делегацией будет иметь решающее значение.

21. Он интересуется статусом Пакта в рамках ливийского законодательства и тем, в какой мере внутреннее законодательство, и в частности законодательство о наследовании, соответствует положениям Пакта. Государство-участник ратифицировало Пакт без каких-либо оговорок, и он просит ответить, можно ли назвать обращение с женщинами по законам шариата и положения о кисас и дийя соответствующими нормам Пакта. Он спрашивает, наделен ли Пакт тем же статусом, что и Конституция и Декларация 1977 года о провозглашении народной власти, и каково место Пакта в иерархии правовых актов. Он просит указать, имеет ли истец право ссылаться на Пакт в суде, могут ли суды выносить приговоры, основываясь на положениях Пакта, а не на внутреннем законодательстве, и если это так, не могла ли бы делегация привести конкретные данные о таких делах.

22. Г-н ШИРЕР разделяет озабоченность г-на Амора относительно скудности информации, представленной государством-участником. Он просит дать пояснения относительно мер, принятых государством-участником по двум сообщениям, указанным

во втором из включенных в перечень вопросов, а именно по Сообщению № 1107/2002 (Лубна Эль Гар против Ливийской Арабской Джамахирии) и Сообщению № 440/1990 (Юсеф Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии), в первом из которых речь идет о молодой ливийке, которая временно проживала в Марокко и обратилась с просьбой о продлении ее паспорта с целью получить высшее образование в Европе. Ее паспорт был продлен лишь на два года, что, по существу, не позволяло ей поступить в вуз. Исход этого дела свидетельствует о серьезных затруднениях в коммуникации между Комитетом и государством-членом.

23. Второй случай является значительно более серьезным, и оратор был разочарован ответом делегации о том, что у нее нет дополнительной информации по этому делу. В 1990 году проблема была поднята братом г-на Эль-Мегрейзи. Г-н Эль-Мегрейзи исчез после заключения в тюрьму, причем в последний раз его видели в 1992 году, когда ему было разрешено свидание со своей женой в тюрьме. Государство-участник не отреагировало на запрос Комитета о предоставлении информации по данному делу, в том числе о том, какие обвинения были выдвинуты против г-на Эль-Мегрейзи, был ли он осужден, где он содержится и каково состояние его здоровья. Неготовность государства-участника сотрудничать по этому делу создает для Комитета препятствия в выполнении его обязанностей согласно Факультативному протоколу к Пакту. По этой причине Комитет был бы признателен за представление дополнительной информации.

24. Он привлекает внимание государства-участника к тому факту, что в части не допускающих отступления прав, указанных в Пакте, государства-участники обязаны расследовать предполагаемые нарушения. Даже если никакой дополнительной информации не имеется, Комитет может быть удовлетворен только в том случае, если государство-участник проводит расследование.

25. По двенадцатому из числа фигурирующих в перечне вопросов, который касается порки и ампутации в качестве наказания за некоторые уголовные преступления, он говорит, что, вопреки адресованной Комитетом в 1999 году государству-участнику просьбе официально отменить наказание в виде порки и ампутации, оба наказания, по сведениям Комитета, применялись в государстве-участнике в последние годы. В течение ряда лет ведется пересмотр уголовного кодекса, и оратор просит сообщить, когда будет завершен этот процесс и каким образом он затронет указанные наказания, которые противоречат духу Пакта и обязательствам, принятым на себя Ливийской Арабской Джамахирией.

26. Г-жа МАЙОДИНА констатирует, что Комитету приходится вести работу в отсутствие достаточной информации со стороны государства-участника, что создает особенно трудные условия для работы. Несмотря на позитивные тенденции в части поощрения гендерного равенства, она по-прежнему испытывает беспокойство по поводу подхода к случаям бытового насилия в ливийской правовой системе. Хотя в пункте 26 периодического доклада говорится об отсутствии необходимости введения уголовного наказания за изнасилование или опасное посягательство в контексте брачных отношений, никакой конкретной информации о подходе к рассмотрению таких случаев представлено не было. Необходима информация о числе случаев бытового насилия, о том, по скольким из них, в процентах, возбуждено судебное преследование и подсудимые признаны виновными, о количестве вынесенных приговоров, а также о видах наказания и компенсации. Она просит представить дополнительную информацию о местах заключения для женщин, и в частности о положении женщин в центрах социальной реабилитации, которые, по сообщениям НПО, лишены возможности оспаривать в суде решение о помещении их в такие заведения. Такое лишение свободы передвижения, достоинства и права на неприкосновенность частной жизни несовместимо с положениями Пакта.

27. Обращаясь к восьмому из числа фигурирующих в перечне вопросов, она напоминает о том, что не было представлено никаких подробностей относительно того, какие именно преступления наказуемы смертной казнью в соответствии с пересмотренным уголовным кодексом. Она интересуется сроками завершения пересмотра кодекса. Несмотря на включенное в Великий зеленый документ о правах человека заявление о намерении государства-участника отменить смертную казнь, в этом направлении, по всей видимости, не происходит никакого движения. Она просит сообщить, намеревается ли государство-участник ратифицировать Второй Факультативный протокол к Пакту.

28. Касаясь вопроса о беженцах и лицах, ищущих убежище, она напоминает, что Комитет приветствовал учреждение новой комиссии по разработке соответствующего законодательства. Вместе с тем она испытывает озабоченность по поводу неоднократного возвращения многих иностранцев, лиц, ищущих убежище, и беженцев, особенно из африканских стран, расположенных к югу от Сахары, туда, где они рискуют стать жертвами пыток. Поступали сообщения и о том, что беженцы из африканских стран подвергались пыткам во время их содержания под стражей в государстве-участнике перед их возвращением в страны происхождения. Она просит представить информацию о намечаемых государством-участником мерах по созданию механизмов, с помощью которых такие иностранные граждане могли бы оспаривать законность решений об их помещении под стражу и/или высылке.

29. Г-н О'ФЛАЭРТИ интересуется тем, искоренена ли в государстве-участнике дискриминационная практика оставления детей при муже в случае развода, в результате чего женщины лишаются своих прав, вынесения решений о выплате ими компенсации мужьям в случае, если они являются инициаторами развода, а также допущения вступления женщин в брак только с согласия их назначенных по завещанию опекунов.
30. Касаясь вопроса о борьбе с терроризмом, он отмечает, что государство неоднократно отчитывалось в Контртеррористическом комитете Организации Объединенных Наций, и приветствует заявление о том, что все контртеррористические мероприятия будут проводиться в соответствии с требованиями международного права, в частности касающегося прав человека и гуманитарной сферы. Проект уголовного кодекса содержит некоторые элементы, посвященные терроризму, и с точки зрения соблюдения Пакта возникают некоторые вызывающие озабоченность вопросы, в особенности касающиеся применения или угрозы применением силы или насилия, распространения пропаганды, некоторых видов ассоциаций или организаций, а также терроризирования посредством телефонных звонков или любого рода посланий. В отсутствие четкого определения терминов "террорист" и "терроризм" такие широкие формулировки допускают возможность действий, не совместимых с правом, в частности, на свободу ассоциаций и свободу выражения мнений. Он просит пояснить, не намерено ли государство-участник включить четкое правовое определение терроризма в пересмотренный уголовный кодекс. В достаточной ли мере в нынешней антитеррористической практике и в процессе ее пересмотра учитывается принцип невозвращения? Он просит представить информацию о мерах, обеспечивающих соответствие антитеррористического законодательства положениям статьи 4 Пакта, где говорится о не допускающих отступления правах.
31. Он просит делегацию прокомментировать утверждения о том, что некоторых людей насильственно возвращали в Ливийскую Арабскую Джамахирию из других стран: имели место случаи похищения ливийских граждан из Афганистана и Пакистана при содействии других государств и их возвращения в Ливию, где по меньшей мере пять из них содержатся под стражей. Он интересуется тем, справедливы ли эти утверждения, и если это так, то в каком положении находятся эти лица. Он спрашивает, действительно ли женщины могут быть помещены под стражу в интересах их защиты и принудительно подвергнуты осмотру на предмет стерилизации. Он просит представить конкретную информацию о положении эритрейских беженцев и лиц, ищущих убежище.
32. Г-н ХАЛИЛЬ говорит, что диалог между государством-участником и членами Комитета должен быть основан на информации, представленной государством. Члены Комитета разочарованы представлением столь скудной информации и сообщением о том, что ранее вынесенные рекомендации, которые были призваны помочь государству-

участнику в выполнении положений Пакта, не были приняты во внимание. Он надеется, что делегация воспользуется текущим заседанием, чтобы проинформировать Комитет о своих усилиях по выполнению Пакта.

33. Государство-участник не откликнулось на сформулированную в десятом из перечисленных в перечне вопросов просьбу о предоставлении соответствующих статистических данных. Разумеется, информация о соответствующем законодательстве является полезной, но интерес представляют сведения о его практическом применении. В Комитет поступили тревожные сигналы из ряда авторитетных источников, включая доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, в котором утверждается, что в январе 2006 года под стражей без связи с внешним миром содержались 258 заключенных. Некоторые из них с тех пор умерли при загадочных обстоятельствах. Комитет был бы признателен за ответ на одиннадцатый вопрос, особенно в отношении принятых мер по недопущению пыток или жестокого обращения с заключенными. Государству-участнику надлежит представить статистическую и иную информацию о практическом применении соответствующих законодательных положений.

34. Г-н САНЧЕС СЕРРО считает ответы государства-участника неудовлетворительными, особенно потому, что из них не ясно, намеревалось ли правительство привести внутреннее законодательство в соответствие с положениями Пакта и проявляло ли оно вообще политическую волю к этому.

35. По тринадцатому вопросу он ссылается на доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в котором утверждается, что из 12 000 беженцев и лиц, ищущих убежище, в настоящее время находящихся на территории Ливии, лишь четверть зарегистрированы в УВКБ. Поэтому трудно понять, как можно обеспечить защиту этих людей, особенно учитывая отсутствие в отчитывающемся государстве соответствующей политики и организационных структур. Следует отметить, что государство-участник не подписало ни одного международного договора, касающегося беженцев или лиц, ищущих убежище; тем не менее, ему следует приложить усилия к разработке законодательства и механизмов, обеспечивающих их защиту. Он спрашивает, что было сделано для расследования поступивших сигналов о неоднократных пытках, которым были подвергнуты в Ливии 8 июля 2007 года 70 беженцев из Эритреи. В частности, было бы интересно узнать, были ли или будут ли должностные лица, ответственные за эти акты, привлечены к ответственности.

36. Г-жа ШАНЕ отмечает, что, коль скоро государство-участник ратифицировало Факультативный протокол к Пакту, оно обязано подробно доложить о предпринятых мерах по итогам соображений, высказанных Комитетом относительно

Сообщений № 1107/2002 и № 440/1990. Ей непонятно, почему государство-участник допускает порку и ампутацию на основании законов шариата, тогда как такая практика прямо противоречит положениям Пакта о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении. В представленных государством-участником ответах о законодательстве относительно разводов и наследования была приведена информация лишь об исключениях; Комитету было бы интересно узнать, пользуются ли мужчины и женщины равными правами в сфере развода и наследования. Поскольку понятие терроризма во внутреннем законодательстве не определено, было бы полезно узнать, какие законы касаются актов терроризма и какого рода действия относятся к категории террористических. Делегации следует представить детальную информацию о любых случаях, когда люди были признаны виновными в актах терроризма на основании нынешних законов, и о том, какие правовые акты были использованы в качестве основания для судебного преследования.

37. Она спрашивает, подписали ли болгарские медсестры и палестинский врач, которые содержались под стражей в государстве-участнике, какой-либо документ, где говорится, что они не будут возбуждать судебных исков против ливийских властей за акты терроризма, которым они были подвергнуты. Если это так, то она желала бы получить от делегации пояснения относительно того, как такой документ согласуется со статьей 2 Пакта.

38. Г-жа УЭДЖВУД просит делегацию описать процесс подготовки периодического доклада. В частности, было бы интересно узнать, использовались ли при этом межведомственные вопросники и проводились ли собеседования с соответствующими заинтересованными сторонами в целях сбора информации.

39. Она спрашивает, предполагается ли обнародование результатов проведенного соответствующей комиссией расследования восстания заключенных в тюрьме Абу Салим в июне 1996 года. Она просит уточнить, каким образом назначение смертной казни за клевету и такие ненасильственные действия, как организация политической группы, выступающей против революционных принципов 1969 года, можно считать совместимым со статьей 6 Пакта.

40. В свете прозвучавшего утверждения о том, что центры социальной реабилитации для женщин и девушек открыты с целью защитить их от, возможно, фатального возмездия со стороны членов семьи, трудно понять, почему государство не противодействует убийствам по соображениям защиты чести менее опосредствованным образом. Она спрашивает, какие были принятые меры к изжитию этой считающейся социальной нормой практики, что сделало бы такие приюты ненужными. В частности, было бы полезно

знать, осуждались ли убийства по соображениям защиты чести президентом и реагировала ли полиция на угрозы в отношении женщин. Кроме того, делегация должна указать, так ли это, что женщины и девушки могут покинуть эти приюты лишь под присмотром кого-либо из родственников мужского пола и в случае их согласия на брак.

41. Она интересуется причинами провала судебного преследования десяти должностных лиц, обвиненных в актах жестокого обращения с болгарскими медсестрами. Непонятно, особенно в свете распространенных в государстве-участнике представлений об убийстве по соображениям защиты чести, как получается, что некоторые из жалоб на пытки содержат утверждения о сексуальном надругательстве.

42. Она напоминает, что Комитет в своей правовой практике последовательно высказывался за запрещение порки и ампутаций. Имеются сообщения о том, что в 2002 году четыре человека были подвергнуты ампутации руки и ноги за кражу автомобилей и товаров в одной из китайских нефтеразведочных компаний. Кроме того, закон № 70 1973 года и закон № 52 1974 года допускают порку за супружескую неверность, прелюбодеяние и клевету. Она просит делегацию высказаться по поводу несоответствия вышеуказанных случаев положениям статьи 7 Пакта.

43. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает, были ли при подготовке периодического доклада проведены консультации с народными конгрессами и народными комитетами, которые в основном докладе государства-участника названы дополняющими друг друга столпами прямой народной демократии. Он интересуется тем, какое содействие мог бы оказать Комитет в достижении цели отмены смертной казни. Было бы полезно узнать, какие поправки имеется в виду внести в проект уголовного кодекса. Он просит привести конкретику в отношении действующего в государстве-участнике законодательства о терроризме. Обеспокоено ли отчитывающееся государство тем, что суд в Соединенных Штатах Америки отказался выдать Ливии заключенного из тюрьмы Гуантанамо на том основании, что по прибытии в страну он с большой долей вероятности будет подвергнут пыткам?

44. Сэр Найджел РОДЛИ с сожалением констатирует, что, невзирая на высокий уровень квалификации членов делегации, государство-участник, по всей видимости, не проявляет желания серьезно отвечать на вопросы Комитета, свидетельством чего является приведенный в пункте 6 четвертого периодического доклада ответ на обеспокоенность, высказанную в пункте 7 предыдущих заключительных замечаний Комитета. Ничуть не более полезной была информация, полученная Комитетом против пыток в ответ на высказанную им обеспокоенность. Однако важно не то, как обстоит дело с комитетами; суть в том, что государство-участник приняло на себя обязательства перед лицом

международного сообщества, и в частности перед другими государствами-участниками и ливийским народом, чьи права человека должны предположительно находиться под защитой Пакта. Поэтому скудность поступившей от государства-участника информации говорит о пренебрежительном отношении не только к Комитету, но и к международному сообществу и ливийскому народу.

45. Он просит представить информацию о судьбе Мансура Аль-Кихия, в прошлом постоянного представителя государства-участника при Организации Объединенных Наций и активиста-правозащитника, который, по иронии судьбы, исчез во время проводившейся в Каире в 1993 году Генеральной конференции Арабской организации по правам человека, в работе которой он принимал участие. По имеющейся у Комитета информации, в 2002 году ливийские власти направили письмо в организацию "Международная амнистия", в котором указали, что ими "неоднократно предпринимались расследования для выяснения местонахождения Мансура Аль-Кихии", но что "обстоятельства его исчезновения по-прежнему покрыты тайной". Далее в письме выдвигалась версия, что он, возможно, был "насиленно похищен в связи с разборками между конкурирующими группами или в рамках операций, проводившихся иностранными спецслужбами". Делегации следует уточнить характер и масштабы этих расследований и указать, не рассматривалась ли властями вероятность того, что сотрудники спецслужб самого государства могли быть вовлечены в инцидент с исчезновением г-на Аль-Кихии.

Заседание прерывается в 17 час. 15 мин. и возобновляется в 17 час. 35 мин.

46. Г-н АБУСЕИФ (Ливийская Арабская Джамахирия) сообщает, что международные документы, ратифицированные его страной, автоматически включаются в состав национального законодательства и на них можно напрямую ссылаться в судах страны. Ливийская Арабская Джамахирия присоединилась к Пакту по собственной воле, и недопустимо, чтобы кто-либо из членов Комитета намекал на то, что правительство страны не готово к сотрудничеству. Его делегация прибыла в Женеву именно для целей ведения диалога с Комитетом. Его правительство, придавая первостепенную важность правам человека, учредило комитет, назначив в него по представителю от каждого министерства, который в течение нескольких месяцев изучал положения Пакта, соответствующие доклады и перечень вопросов в связи с подготовкой соответствующих ответов. Его делегация сделает максимум возможного, для того чтобы ответить на дополнительные вопросы со стороны членов Комитета, хотя о некоторых из них, включая вопрос об исчезновении Мансура Аль-Кихии и "дело о болгарских медсестрах", нельзя со всей определенностью сказать, что они относятся к теме доклада.

47. Г-н АД-ДЖЕТЛАУИ (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что пять ливийцев, приговоренных к ампутации, обвинялись не просто в краже автомобилей, а были признаны виновными в принадлежности к банде, которая занималась крупными грабежами. Терроризирование и даже убийство случайных путников в пустыне является тяжким преступлением, заслуживающим сурового наказания.

48. В настоящее время проводится расследование инцидентов в тюрьме Буслим, и подробная информация будет представлена, после того как будет завершено предварительное следствие.

49. Правительство его страны делает все необходимое, с тем чтобы пролить свет в деле об исчезновении Мансура Аль-Кихии; обвинения в вовлеченности официальных должностных лиц в этот инцидент не имеют под собой оснований.

50. Что касается утверждений о помещении под стражу беженцев и отказе им во въезде в страну, то он считает важным проводить различие между беженцами и незаконными мигрантами. Власти и в самом деле отказывали во въезде в страну лицам, пытавшимся незаконно и без надлежащих документов пересечь южную границу Ливийской Арабской Джамахирии. Согласно закону № 6 1986 года, регулиющему порядок въезда, проживания и выезда иностранных граждан, незаконно проживающие в стране лица могут быть репатриированы даже в случае их пребывания в стране в течение нескольких месяцев или лет. В рамках диалога в формате "5+5" его правительство обязалось сотрудничать со средиземноморскими странами в борьбе с незаконной миграцией и добиваться того, чтобы страна не использовалась в качестве коридора для незаконной миграции в Европу. Жителям стран Африканского союза, включая граждан Эритреи, предоставляется особый статус.

51. Г-жа МАРКУС (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что, когда г-жа Лубна Эль Гар (Сообщение № 1107/2002) 16 сентября 2002 года подала ходатайство о выдаче ливийского паспорта в ливийском консульстве в Касабланке (Марокко), консульством были предприняты соответствующие шаги по получению санкции от компетентных органов. Г-же Эль Гар было предложено представить фотографии на паспорт и некоторые дополнительные документы; поскольку она этого не сделала, возникла задержка с оформлением ходатайства. Через два дня после подачи первоначального ходатайства г-жа Эль Гар, вернувшись в консульство, попросила выдать ей документ, позволяющий ей выехать в Ливийскую Арабскую Джамахирию; этот документ был ей выдан. Поскольку представленных заявителем документов было недостаточно для установления того, в какой мере она удовлетворяет критериям для выдачи ей ливийского паспорта, Генеральным директором по вопросам паспортов и гражданства в Триполи была

запрошена дополнительная информация. После того как эта просьба была удовлетворена, Генеральный директорат 2 марта 2003 года дал консульству письменную санкцию выдать паспорт в обмен на временное удостоверение личности. Однако после получения этого документа г-жа Эль Гар больше в контакт с консульством не вступала. Генеральный директорат вновь подтвердил свое решение удовлетворить ходатайство г-жи Эль Гар в сентябре 2003 года, и паспорт ей был выдан после представления ею всех необходимых документов.

52. Г-н АБУСЕИФ (Ливийская Арабская Джамахирия) добавляет, что в соответствии с ливийским законодательством срок действия паспортов, выдаваемых ливийскими консульствами за рубежом, составляет всего лишь два года; второй паспорт, выданный за границей, действителен четыре года. Таким образом, выдача г-же Эль Гар паспорта со сроком действия в два года соответствовала законодательству и никак не представляла собой акт дискриминации.

53. Г-жа МАРКУС (Ливийская Арабская Джамахирия) сообщает, что центры социальной реабилитации женщин, упоминаемые в перечне вопросов, финансируются из средств фонда социального обеспечения. Эти центры вовсе не являются местами содержания под стражей; более того, туда принимаются женщины, не имеющие средств к существованию, не имеющие возможности вернуться в семью, поскольку их обвиняют в безнравственном поведении или в мелких правонарушениях, которые не влекут за собой наказания в виде тюремного заключения. В этих центрах женщинам предоставляются защита, бесплатная медицинская помощь и социальные услуги, возможность обучения на курсах, участие в образовательных программах и помощь в подыскании работы. Кроме того, им оказывается помощь в устройстве личной жизни или примирении с мужьями.

54. На этапе предварительного заключения для женщин, включая несовершеннолетних бродяг, предусмотрены отдельные изоляторы. Условия содержания в них соответствуют нормам, предусмотренным соответствующим законодательством. Девушки или женщины, отбывшие свой срок наказания, но не имеющие возможности вернуться в семью, размещаются в отдельном крыле; они вправе покинуть это заведение в любой момент. Основная задача таких центров – обеспечить защиту и благополучие женщин, не имеющих других средств к существованию. Положения уголовного кодекса применяются одинаково в отношении как мужчин, так и женщин.

55. Г-н АЛЬ-МАДЖДУБ (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на утверждение о том, что болгарские медсестры, привлеченные к судебной ответственности в его стране, подвергались побоям и пыткам с целью добиться от них признания своей вины, говорит, что данное дело широко освещалось средствами массовой информации, судебный процесс

проводился в присутствии болгарских адвокатов, а наказание медсестрам было вынесено в соответствии с законом. Ни разу в течение всего процесса не прозвучало жалоб на пытки. Заявления о пытках были высказаны лишь после того, как обвиняемые покинули страну.

56. Вопросы брака и развода регулируются законом № 10 1984 года. Подавать на развод могут как женщины, так и мужчины. Женщины вправе подать на развод в случае оставления мужем или издевательств с его стороны; кроме того, они могут подавать на развод без указания причин, но в этом случае лишаются права на какую-либо компенсацию. Дети могут быть оставлены либо с отцом, либо с матерью, в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Насилие против женщин представляет собой наказуемое деяние.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
